

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП В ЭКОЛОГИИ
(ИЗ ЦАРСТВА ВЕЩЕЙ – В ЦАРСТВО ЦЕННОСТЕЙ)**

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

**Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)**

DOI: 10.24412/2500-1000-2023-1-2-140-142

***Аннотация.** Статья посвящена комплексному исследованию некоторых методологических подходов к решению глобальных экологических проблем. Проведён критический анализ характерных особенностей гносеологического, трансгуманистического, антропного принципов решения данной проблемы. Особое внимание в работе автор акцентирует на аксиологическом подходе как классическом и наиболее устойчивом в истории философии, в том числе на своеобразной идее Э.В. Ильенкова.*

***Ключевые слова:** антропологическая катастрофа, трансгуманизм, позитивизм, разум, коллективное самоубийство, самопожертвование, экоцентризм.*

Глобальный экологический кризис, обострившийся сегодня на волне военно-политической ситуации, остаётся центральным объектом внимания мыслящей общественности. Какие бы усилия ни принимались для ослабления экологической напряжённости, проблема не будет решена, пока не произойдёт глобального мировоззренческого перелома с формированием новой картины мира. Позитивизм, занявший господствующие позиции в методологии с конца 19 в., сформировал праксеологический подход, усиливший парадигму отрицания каких-либо фундаментальных ограничений в действиях человека в окружающей среде. Однако современный этап социально-экономических отношений, получивший в гуманитарных науках ёмкое название экономического антропоцентризма, наглядно демонстрирует всему миру, что такие пренебрежение этими ограничениями грозит глобальной катастрофой.

Эти ограничения, фиксируемые на эмпирическом уровне, компилируются уже в теоретической науке, которая должна выявить и осмыслить окружающую среду на онтологическом уровне: структура, движение, развитие и взаимосвязи её компонентов. Вот тут-то – на уровне познания – и возникают истинные препятствия, о чём предупреждал И. Кант своей скептической сентенцией «вещь-в-себе». Необходимо признать ограниченность познавательных

способностей и возможностей человека на современном этапе его эволюции, к тому же существенно подорванных позитивизмом («ползучим эмпиризмом», по выражению философа Г.В. Лобастова).

Сегодня многие судьбоносные решения принимаются прагматически, на уровне диалектической категории «явление», абстрагируясь от неразрывно связанной с категорией «сущность». Банальное невежество целого ряда политиков и аналитиков поднимает на высочайший уровень экзистенциальной тревоги за судьбы мира.

В.И. Вернадский видел решение экологических проблем в концепции ноосферы: «Человечество и природная среда образуют единую систему... Это – состояние биосферы, в котором должны проявляться разум и направляемая им работа человека. Как новая небывалая на планете геологическая сила» [1]. Достижение этой гармонии Н.Н. Моисеев впоследствии назвал коэволюцией. Критики Вернадского, застрявшие на праксеологической платформе, уверяют: «человеческий разум может творить только технику, а потому структурным синонимом ноосферы должна считаться техносфера [2]. Критики Вернадского смешивают две глубокие по содержанию категории: рассудок и разум. Именно рассудок, теоретической основой которого выступает позитивизм, подвёл человечество к угрожающей черте. Торжество разума, постигающего мир во всей

его сущности, требует глубокой эпистемологической трансформации человека. Этот грандиозный процесс требует определённое время, но отношения человека с природой оказались в историческом цейтноте.

Трансгуманисты предлагают свою концепцию отношений человека с окружающей средой – онтологическую трансформацию человека, что вполне согласуется с общепринятым исходным постулатом об антропогенном происхождении экологических проблем. Наиболее системный критический довод против «самой опасной идеи в мире» (Ф. Фукуяма) заключается в концепции расчеловечивания – утраты человеком своей видовой, сексуальной, социальной и духовной самоидентификации уже в ходе размышления над самой возможностью этого» [3, 4]. Трансгуманисты, напуганные идеей динамического хаоса к середине текущего века, предвидят либо деградацию и гибель человечества (антропологическая катастрофа), либо выход на качественно новую ступень социальной самоорганизации. Из двух ими предлагаемых выходов из кризиса – евгенического и трансгуманистического – они выбирают второй, как более короткий.

Последние исследования рассматриваемой проблемы обнаруживают методологию риска, основанную на антропный характере, понимаемом авторами весьма поверхностно, исходя из тезиса, что человек – не только главный виновник, но и главная жертва грядущего экологического кризиса [5]. Слепое блуждание в антропном принципе отбрасывает нас в средневековую теологию.

Экологические проблемы, как и современный экономический, политический, духовный, научный кризисы – необходимо, по объективным основаниям, рассматривать всего лишь как отдельные аспекты общей ценностно-культурной проблемы, накопившихся за несколько последних столетий.

Этика протестантизма, положенная в основу буржуазного либерализма, ломает систему всеобщих норм, которыми регулируется «общественно-человеческое отношение к природе, противостоящей индивиду как некоторая организованная

внутри себя действительность, как вне и независимо от индивида существующая – «объективная» – реальность, с требованиями которой он вынужден считаться не гораздо больше и осмотрительнее, нежели с желаниями своей «единичной» души или тела» [6].

Таким образом, если, все выше рассмотренные методологические подходы: гносеология, онтология, трансгуманизм, антропный – не решают экологических проблем, то необходимо обратиться к аксиологии – ценностному подходу, о чём говорили ещё античные философы, а затем две тысячи лет спустя, и Гегель, чья позиция заключается в отношении к природе, определяемой нормами культуры. Ядром аксиологической концепции у академика Н.Н. Моисеева выступает идея эгоцентризма, которую он предлагает наделять статусом «экологического императива», следуя кантовскому «категорическому императиву»: коренной пересмотр шкалы ценностей, смена идеалов. Принцип рационального природопользования, которым лицемерно прикрываются прагматики, не отменяет хищнического отношения человека к природе как к ресурсу. В общественном сознании должен произойти перелом: на смену варварскому принципу рационального природопользования должен прийти принцип рационального гуманизма [7].

Весьма оригинальные рассуждения в русле аксиологии оставил выдающийся советский философ Э.В. Ильенков в «Космологии духа». В этом сочинении автор конструирует рассуждения на принципах диалектики. Аксиологическая основа рассмотрения места человечества в мире достигает своего апогея, граничащего с сюрреализмом: коллективное самоубийство человечества как извращенная форма жертвенности. Как верного гегельянца Ильенкова интересует главный ценностный вопрос о роли мыслящей материи в мироздании. Апофеозом антропоцентризма и у Гегеля, и у Ильенкова выступает мышление как «высший цвет мироздания» И в благодарность природе-матери за своё особое – высшее место во всеобщем мировом развитии – человек должен со-

вершить коллективное самоубийство, тем самым устранить препятствие перед Природой в реализации её фундаментальной сущности - запустить новый цикл развития, и тогда мыслящий дух снова возникнет через миллиарды лет. И эта диалектическая круговая схема будет продолжаться вечно. Редкий мыслитель не признаёт этого онтологического принципа, поскольку он выражает собой диалектический закон «отрицание отрицания». Однако у Ильенкова этот закон получает эксцентричное, фантастическое выражение. Коллективное самоубийство произойдёт по объективным причинам: колоссальное могущество науки и техники создаст неисчерпаемые и неконтролируемые запасы энергии, что

приведёт к их собственному подрыву и что позволит заново «запустить» очередной цикл существования мира. Бесспорно, такая самоубийственная позиция Ильенкова мало какого индивида вдохновит на яркую, полную смысла жизнь, но общественно-историческая природа человека осмысленно и вдохновенно примет эту идею жертвенности и коллективного самоубийства во имя той материи, которая когда-то породила его. А, по сути, это бессмертие, но не индивидуальное, как, например, в концепциях Н. Фёдорова или трансгуманистов, а бессмертие человечества в его родовой форме. А это и есть высшая ценность.

Библиографический список

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 261 с.
2. Кутырев В.А. Насколько разумна «сфера разума». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/fbiol/kutyrev> (дата обращения 10.12.21).
3. Станислав Лем. Сумма технологии» (гл. VIII, Реконструкция вида). – М.: Мир, 1964.
4. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. – Нижний Новгород, 2010. – 85 с.
5. Петруня О.Э. Россия и Европа: экологические риски в условиях глобального кризиса. Методологический аспект // АПЕ. – 2014. – №1.
6. Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. – 1979. – № 6. – С. 128-140.
7. Моисеев Н.Н. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. Гвардия, 1990. – 351 с.
8. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.

AXIOLOGICAL PRINCIPLE IN ECOLOGY (FROM THE REALM OF THINGS TO THE REALM OF VALUES)

A.A. Polyarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive study of some methodological approaches to solving global environmental problems. A critical analysis of the characteristic features of the epistemological, transhumanistic, anthropic principles of solving this problem is carried out. The author pays special attention to the axiological approach as the classical and most stable in the history of philosophy, including the peculiar idea of E.V.*

Keywords: *anthropological catastrophe, transhumanism, positivism, reason, collective suicide, self-sacrifice, ecocentrism.*